

В конце концов, Дункан так и не смог съесть миску рыбного супа.

Мысль о голове кукольной леди, плавающей в миске с супом, заставила его подумать, что этот ужин настоящее орудие убийства — пусть даже если Элис и не хотела ронять голову в миску...

Элис слегка обиделась и, глядя на еду, которую Дункан отодвинул в сторону, обеими руками сжала кружевную отделку на боках своего платья:

— Вы сердитесь, капитан?

Дункан окинул ее физически и морально измотанным взглядом:

— Ты можешь просто сказать мне, если чем-то расстроена...

— А? Я не расстроена...

— Тогда постарайся с этого момента держаться подальше от кухни, — непринужденно сказал Дункан, но, заметив расстроенное выражение лица Элис, наконец, беспомощно покачал головой и переиначил свои слова — Не бери в голову, ты начала с правильного шага. Я на самом деле очень рад, но вот приготовление пищи... может привести к некоторым несчастным случаям, если ты не владеешь этим искусством. Ты справишься, когда освоишь ее в будущем.

Элис сразу же перешла к делу:

— Тогда я могу попробовать позже?

Дункан ненадолго умолк, а потом, наконец, кивнул:

— Только будь осторожна.

Затем он погрузился в размышления: эта проклятая кукла явно очень устала от жизни на «Затерянном Доме». Возможно, у нее действительно есть определенное «качество», которое заставляет ее делать что-то на этом корабле, чтобы успокоиться. Все-таки она сильно похожа на человека со своей личностью.

Дункан чувствовал, что не может всегда относиться к ней так же, как к обычной кукле.

Так что лучше пусть Элис помогает на камбузе, чем продолжает сражаться с тросами и пушечными снарядами — по крайней мере, кастрюли и сковородки обладают относительно спокойным нравом.

Он посмотрел на рыбный суп, который, по правде говоря, был вполне нормальным на вкус. Даже с ограниченным количеством приправ на корабле и как кукла без чувства вкуса или пищеварения, Элис смогла сделать это блюдо, выслушав всего несколько наставлений (от Козлиноголового, который также не ел человеческую пищу), что на самом деле вполне можно было назвать настоящим подвигом.

Что еще можно требовать от двух существ, которые не едят человеческую пищу, чтобы они собрались вместе и создали блюдо, которое смогут есть люди? Дункан полагал, что при небольшом желании Элис научится хорошо готовить — так, по крайней мере, ему, капитану, в будущем не придется готовить самому.

— Итак, капитан, хотите, я приготовлю вам что-нибудь еще? — раздался рядом с ним голос Элис. — Я научилась готовить рыбу и филе у господина Козлиноголового. Думаю, на камбузе как раз есть что-нибудь... подходящее.

— Нет, я не голоден, — покачал головой Дункан. Его организм не испытывал сильной потребности в еде, и обычно он принимал пищу три раза в день, просто чтобы сохранить свои привычки «человека». К тому же миска супа от Элис уже убила его аппетит на сегодняшний день, поэтому он просто встал из-за стола. — Я пойду в спальню.

— Вы идете в спальню? — Элис на мгновение задумалась, а затем, вспомнив что-то, подрагивающим голосом сказала: — Вы... м-можете сходить «вниз»?

— Вниз? — нахмурился Дункан.

— В нижние каюты — те, в которые мне нельзя заходить, — сказала Элис. — Я постоянно слышу скрипучие звуки, доносящиеся оттуда, и иногда мне кажется, что кто-то бормочет там, под палубой. Поэтому, может быть, вы могли бы сходить туда и посмотреть... что там происходит?

Когда Дункан увидел взволнованное выражение лица Элис, его сердце сжалось каким-то странным чувством.

Глубины «Затерянного Дома»... Он до сих пор их не исследовал!

Потому что глубокая часть корабля вызвала у него странное и опасное чувство, а в то время он еще не встал за штурвал и не овладел силой духовного пламени. Поэтому все предыдущие исследования застопорились на месте, ведущем в глубокую каюту — конечно, в будущем он планировал их исследовать, но теперь казалось очевидным, что его планы явно не поспевают за происходящими изменениями.

В этот момент сбоку внезапно раздался голос Козлиноголового:

— А, похоже, в трюме что-то неладно, не хотите ли спуститься и посмотреть, капитан?

Прежде чем Дункан успел что-то сказать, он услышал, как Козлиноголовый продолжает:

— Если подумать, похоже, что вы давненько его не проверяли, а трюм нуждается в успокоении со стороны капитана. Знаете, в конце концов, он находится под поверхностью моря уже очень долго... Не хотите ли захватить свой фонарь? Он висит, где и обычно, за дверью. Вы все это время были наверху, а на нижней палубе так шумно, не представляете, как они надоели. Увы, я слишком спокойный и не слушаю эти скрипы и скрежеты посреди ночи...

Дункан молча посмотрел на Козлиноголового, и тот вскоре затих.

Честно говоря, услышав слова Козлиноголового, он вдруг стал более спокойно относиться к странному трюму — похоже, он явно подвергся более глубокому воздействию бескрайнего моря и стал таким, что даже на «Затерянном Доме» его структуру сочли бы «неправильной»!

Но эта мысль задержалась в его сознании меньше чем на секунду.

Рано или поздно ему придется исследовать остальную часть корабля, и чем раньше, тем лучше... Это подсказывал ему разум.

«Затерянный Дом» был огромным, не только в смысле его невероятных размеров, но и в смысле множества уровней, на которые подразделялась нижняя область, а единственной областью, о которой Дункан знал до сих пор, была верхняя: палуба, верхние каюты, склад боеприпасов и оружейные помещения под палубой, склад, резервуар с пресной водой и часть кают для экипажа. И, основываясь на нескольких предыдущих исследованиях, он мог легко представить, насколько более обширные сооружения скрывались в темных глубинах под этой областью.

Эти сооружения располагались под уровнем моря и судя по их величине, почти полностью.

Мрачные, жуткие, отдающиеся полым эхом звуки ветра или свиста — чем глубже вы спускались, тем более странной становилась обстановка.

Дункан не знал свой корабль полностью — эта ситуация, конечно, не могла продолжаться вечно.

Он уже был капитаном, а «Затерянный Дом» — его домом и базой для деятельности в этом мире, поэтому он не мог не знать о нем все — даже если только для того, чтобы дольше продержаться в этом огромном море аномалий и видений. Он должен был знать потенциал корабля и его опасности.

Кто знает, не столкнутся ли они завтра с какой-нибудь опасностью. Кто знает, не столкнется

ли «Затерянный Дом» в следующий раз с «Потомками Глубин» или рушащейся границей реальности.

Не говоря уже о том, что Козлиноголовый только что упомянул, что трюм нуждается в успокоении капитана.

Слишком давно «капитан» не появлялся в трюме... и если так будет продолжаться, то наверняка случится что-то плохое.

Дункан встал и направился к двери, чтобы найти фонарь, о котором упоминал Козлиноголовый.

Это оказался довольно старый фонарь с латунной рамой в форме шестигранной призмы, широкой сверху и узкой внизу, и стеклянным, немного мутным абажуром, вставленным в латунную раму. Внутри стеклянного абажура Дункан не увидел никакой структуры, хоть отдаленно напоминающей фитиль.

Он не стал спрашивать об этом Козлиноголового, а после недолгого и неподвижного раздумья попытался активировать бесплотное изумрудное пламя и влил эту силу в фонарь.

Тотчас же внутри абажура появилось яркое изумрудное пламя, и древний фонарь засветился.

Почему-то там, где светил фонарь, воцарялась мрачная атмосфера, но Дункан ощущал необъяснимое чувство спокойствия и контроля. Он смутно чувствовал, как его сила распространяется вместе с лучами света, и детали всего, на что они падали, ясно появлялись в его сознании.

Внезапно к нему подлетел голубь и приземлился на плечо.

Он принял форму иллюзорной птицы, хоть Дункан и не «активировал» ее. По-видимому, он «трансформировался» самостоятельно под воздействием света от фонаря.

Дункан посмотрел вниз, на фонарь в своей руке и подумал, что это, возможно, весьма полезная вещь... С помощью фонаря он, казалось, мог распространять свою силу в окружающее пространство с минимальными потерями и поддерживать «силовое поле», способное обнаруживать, предупреждать и даже контролировать, что, в общем-то, вполне подходило для длительных исследований незнакомых или опасных районов.

— Капитан, я... могу пойти с вами?

Дункан оглянулся и увидел Элис, стоявшую позади него и с любопытством разглядывавшую фонарь.

— Я никогда не была внизу! Господин Козлиноголовый говорит, что туда нельзя спускаться без вашего разрешения...

Дункан задумался на мгновение и слегка кивнул головой:

— Хорошо.

Он не знал, что находится внизу корабля, но в любом случае это была часть «Затерянного Дома», и поскольку он успешно «управлял» кораблем, вряд ли там будет опасно, а если он возьмет с собой куклу, то это может даже помочь ему.

Козлиноголовый, оставленный на столе, ничего не сказал. Очевидно, с его точки зрения, для капитана было вполне нормально осматривать «Затерянный Дом» — как и брать с собой помощника.

Снаружи на корабль опускалась ночь, и холодное сияние «Сотворения Мира» освещало море и пустую палубу корабля-призрака, полупрозрачные паруса колыхаются на ветру, медленно регулируя угол наклона.

С фонарем в руке, мечом и кремневым ружьем Дункан пересек пустую палубу вместе с Элис и спустился по деревянной лестнице вглубь корабля.

Лестница в конце кают экипажа — это именно то место, где Дункан останавливался во время своих предыдущих исследований.

Вокруг лестницы, уходящей вниз, клубилась странная темнота, и были смутно видны только колонны и некоторые конструкции стен, служившие опорой для кают.

— Здесь так темно, — сказала Элис, стоя у входа на лестницу и нервно вглядываясь в темноту. — Неужели здесь нет света? В других местах есть масляные лампы, которые никогда не тухнут...

— Нет, там внизу есть свет, — медленно проговорил Дункан, держа фонарь, и в кои-то веки он наконец-то мог видеть более ясно, чем раньше, благодаря исходящей от него силе. — Только он черный.

— А-а? — вопросительно протянула Элис. — Черный свет?

Дункан не ответил, лишь медленно двинулся вниз со своим фонарем, и только после того, как Элис последовала за ним, он тихо произнес:

— В конце концов, мы уже находимся под поверхностью бескрайнего моря.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3228421>